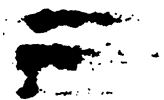

„Роменскій былъ поэтомъ въ томъ христіанско - философскомъ духѣ, который отличаетъ все его произведенія... Главнымъ плодомъ его поэтическихъ стремленій было произведеніе, которое принадлежитъ къ числу самыхъ извѣстныхъ и уважаемыхъ памятниковъ всей чешской литературы.

Это — знаменитый

„Лабиринтъ Свѣта“.

(Ист. Старин. лит. Пыпина и Спасовича, т. II, стр. 911).

15
—
10

17179
435
А
222
Ана Амоса Коменскаго.

ЛАБИРИНТЪ СВѢТА

И

РАЙ СЕРДЦА,

НЕ КОПИ

т. е. ясное изображеніе того, что на этомъ свѣтѣ и во всѣхъ предметахъ его нѣтъ ничего, кромѣ суеты и заблужденія, сомнѣнія и горестей, призрака и обмана, тоски и бѣдствій и, наконецъ, досады и отчаянія; но тотъ, кто остается дома въ сердцѣ своемъ и запирается съ однимъ Господомъ Богомъ, приходитъ самъ собою къ истинному и полному успокоенію мысли и къ радости.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ ЧЕШСКАГО

Ж. П. Степаховъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Д. Смирнова, Екатерин. кан. № 45

1904.

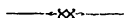
А

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 Юля 1903 года.

2007237143

Къ читателю.

1. Каждое существо, даже неразумное отъ природы, приспособлено къ тому, чтобы наслаждаться пріятными и полезными для себя вещами и имѣть влеченіе къ нимъ: тѣмъ болѣе къ этому стремится и человѣкъ, въ которомъ такую склонность къ доброду, полезному возбуждаетъ разумная, присущая ему, сила;—да и не только возбуждаетъ, но и направляетъ его къ тому, чтобы онъ выбиралъ себѣ преимущественно то, что болѣе кажется добрымъ, пріятнымъ и полезнымъ, и съ большею охотою добивался этого. Отсюда-то давно уже возникъ вопросъ между мудрецами, гдѣ и въ чемъ могъ бы заключаться верхъ добраго (summi bonum), на которомъ могло бы остановиться человѣческое стремленіе, т. е., достигнувши котораго, человѣкъ могъ бы и долженъ бы былъ успокоиться своею мыслію, не имѣя уже къ чему стремиться.

2. Если бы мы захотѣли обратить на это вниманіе, то нашли бы, что этотъ вопросъ и заботливое отысканіе рѣшенія его были и есть не только между философами, но и вообще каждаго человѣка мысль направлена туда же,—гдѣ и какъ достигнуть самаго полнаго утѣшенія. И дознано, что всѣ почти люди, отрѣшившись отъ самихъ себя, ищутъ, чѣмъ бы успокоить и утѣшить свою мысль, въ свѣтѣ и его предметахъ: одинъ видитъ это въ богатствѣ и состояніи, другой—въ роскоши и удовольствіяхъ, третій—въ славѣ и